

УДК 347.77

DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-3-0-3

Тышер В.В.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ПОЛЕЗНАЯ МОДЕЛЬ КАК ОБЪЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Россия, 117279, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55а

e-mail: v.tysheer@rgiis.ru

Аннотация

В статье исследуется роль евразийской полезной модели как элемента системы экономической безопасности Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Рассматриваются особенности правовой охраны полезных моделей в государствах-членах ЕАЭС, анализируются различия в национальных механизмах регистрации и защиты объектов промышленной собственности. На основе сравнительно-правового, институционального и системного подходов выявлены существующие проблемы гармонизации законодательства в сфере охраны полезных моделей, оказывающие влияние на инновационное развитие и технологическую безопасность государств интеграционного объединения. Особое внимание уделено угрозам экономической безопасности, связанным с промышленным шпионажем, недобросовестной конкуренцией, незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и санкционным воздействием на национальные экономики. Проведен анализ зарубежного опыта защиты интеллектуальной собственности и международных практик регулирования инновационной деятельности. Предложены направления совершенствования механизмов правовой охраны евразийских полезных моделей, включающие создание единого реестра, цифровизацию взаимодействия патентных ведомств, развитие превентивного мониторинга нарушений и унификацию критериев охраноспособности. Сделан вывод о том, что эффективная система защиты полезных моделей является важным фактором укрепления технологического суверенитета, инвестиционной привлекательности и экономической устойчивости государств ЕАЭС.

Ключевые слова: евразийская полезная модель, интеллектуальная собственность, патентное право, экономическая безопасность, ЕАЭС, инновационная деятельность, технологический суверенитет.

Информация для цитирования: Тышер В.В. Евразийская полезная модель как объект экономической безопасности // Научный результат. Экономические исследования. 2026. Т. 12. № 3. С. 24-39. DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-3-0-3

Vladimir V. Tysher

EURASIAN UTILITY MODEL AS AN ELEMENT OF ECONOMIC SECURITY

Russian State Academy of Intellectual Property,
55a Miklukho-Maklay St., Moscow, 117279, Russia

e-mail: v.tysher@rgiis.ru

Abstract

The article explores the role of the Eurasian utility model as an element of the economic security system of the Eurasian Economic Union (EAEU). It examines the features of legal protection of utility models in the EAEU member states and analyzes the differences in national mechanisms for registering and protecting industrial property rights. Based on a comparative legal, institutional, and systemic approach, the article identifies existing problems in harmonizing legislation on the protection of utility models, which have an impact on the innovative development and technological security of the EAEU member states. Special attention is paid to threats to economic security related to industrial espionage, unfair competition, illegal use of the results of intellectual activity, and the impact of sanctions on national economies. An analysis of foreign experience in protecting intellectual property and international practices for regulating innovation is conducted.

Keywords: Eurasian utility model; intellectual property; patent law; economic security; EAEU; innovative activities; and technological sovereignty

Information for citation: Tysher V.V. "Eurasian utility model as an element of economic security", *Research Result. Economic Research*, 12(3), 24-39, DOI: 10.18413/2409-1634-2026-12-3-0-3

Введение

В современных условиях развития мировой экономики интеллектуальная собственность становится одним из важнейших факторов обеспечения устойчивого экономического роста и формирования конкурентных преимуществ государств. Развитие инновационных технологий, цифровизация производственных процессов и усиление международной конкуренции обуславливают необходимость создания эффективных механизмов защиты результатов интеллектуальной деятельности. Когда доступ к части зарубежных технологий сужается, а глобальные производственные цепочки перестраиваются под давлением санкций и растущей геополитической напряженности, прикладные технические решения приобретают для государств ЕАЭС иной

масштаб значения. В этой ситуации полезные модели рассматриваются уже не только в плоскости патентного права. Их правовая охрана связана с сохранением собственных разработок, с удержанием технологической самостоятельности, с реакцией на внешние экономические вызовы, которые все заметнее затрагивают общее экономическое пространство Союза. Именно поэтому для государств Евразийского экономического союза сфера интеллектуальной собственности имеет стратегический характер. Защита инновационных результатов здесь соотносится не только со стимулированием научно-технического развития, но и с параметрами экономической безопасности. От того, насколько действенно выстроено правовое регулирование, зависит и способность государств-членов поддерживать технологическую

независимость, и их привлекательность для инвестиций, и устойчивость перед внешним экономическим давлением.

Внутри этой системы полезные модели занимают самостоятельное место как объекты промышленной собственности. Через них оформляется правовая охрана технических решений, а у хозяйствующих субъектов сохраняется мотив к инновационной активности. На этом фоне возрастает и практический смысл самой конструкции охраны: при ограничении доступа к отдельным иностранным технологиям значение собственных технических разработок становится более ощутимым, а требования к юридическим механизмам их защиты — более жесткими, хотя и не во всех национальных режимах одинаково реализованными.

При наличии общих принципов регулирования интеллектуальной собственности в пределах ЕАЭС национальные системы охраны полезных моделей по-прежнему заметно расходятся между собой. Несовпадения затрагивают критерии охраноспособности, порядок проведения экспертизы, продолжительность действия исключительных прав, а также механизмы правоприменения. Из-за этого возникает правовая неопределенность; трансграничная защита инноваций осложняется, и на развитие интеграционных процессов такие различия тоже накладывают свои ограничения.

Отсюда и исследовательское противоречие: государствам ЕАЭС требуется единое пространство защиты инноваций, однако действующие национальные правовые режимы охраны полезных моделей сохраняют существенную неоднородность. Именно в этом расхождении между интеграционной потребностью и нормативной разобщенностью сосредоточена научная проблема рассматриваемого исследования.

Существующие пробелы в законодательстве создают угрозы незаконного использования инновационных разработок, снижают эффективность

коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и оказывают негативное влияние на экономическую безопасность государств-участников.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования механизмов правовой охраны полезных моделей в условиях усиления глобальной конкуренции за технологическое лидерство и формирования новых подходов к обеспечению технологического суверенитета государств.

Цель исследования заключается в анализе роли евразийской полезной модели как элемента системы экономической безопасности ЕАЭС, выявлении существующих проблем правового регулирования и разработке предложений по совершенствованию механизмов защиты инновационных разработок в рамках интеграционного объединения.

Литературный обзор

Проблематика интеллектуальной собственности традиционно занимает важное место в исследованиях отечественных и зарубежных ученых. В современной научной литературе вопросы правовой охраны инноваций рассматриваются в тесной взаимосвязи с обеспечением экономической безопасности, устойчивого развития и технологической конкурентоспособности государств.

Существенный вклад в развитие теории влияния интеллектуальной собственности на экономический рост внесли зарубежные исследователи. На фоне продолжающегося роста числа патентных заявок в мире аналитические материалы Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) фиксируют и другую тенденцию: трансграничные споры, возникающие из-за нарушения исключительных прав, в последние годы становятся более частыми. В этой ситуации заметнее выступает значение международного взаимодействия в сфере защиты интеллектуальной собственности, поскольку расширение инновационного

обмена и движение технологий за пределы национальных юрисдикций делают вопросы охраны результатов интеллектуальной деятельности менее локальными и более связанными с координацией правовых режимов. С этим соотносится позиция К. Маскуса, связывающего действенную систему защиты прав интеллектуальной собственности с повышением инновационной активности, ростом вложений в научные исследования и усилением привлекательности национальной экономики для высокотехнологичного бизнеса. При недостаточной правовой охране интеллектуальных активов, по его оценке, сужаются возможности экономической модернизации и затрудняется внедрение инноваций, что затрагивает не только сферу оборота прав, но и более широкий контур технологического развития. Сходную зависимость выявляют исследования Б. Холл и Д. Хархоффа. Авторы показывают устойчивую взаимосвязь между результативностью патентной системы и темпами технологического развития государств. По мере совершенствования механизмов патентной охраны коммерциализация научных разработок происходит быстрее, а инвестиции в исследования и разработки получают дополнительную правовую защиту; в этом сочетании патентный режим выступает не изолированным юридическим инструментом, а элементом инфраструктуры технологического роста.

В российской научной литературе интеллектуальная собственность обычно рассматривается как один из ключевых ресурсов экономики знаний и фактор повышения конкурентоспособности национальных экономик. Значительное внимание отечественные исследователи уделяют цифровизации патентной деятельности, развитию евразийской системы охраны интеллектуальной собственности, а также выработке единых механизмов регулирования в пределах интеграционных объединений. Здесь

заметен интерес не только к правовой технике, но и к наднациональным форматам согласования режимов охраны. При этом массив научных публикаций сосредоточен преимущественно либо на общих вопросах правовой охраны интеллектуальной собственности, либо на отдельных сторонах функционирования патентной системы. Евразийская полезная модель как самостоятельный объект экономической безопасности в такой исследовательской конфигурации представлена неполно. Комплексные работы, в которых механизмы охраны полезных моделей рассматривались бы в связи с технологическим суверенитетом, инвестиционной устойчивостью и экономической безопасностью государств ЕАЭС, фактически отсутствуют.

Таким образом, существующий научный пробел определяет необходимость дальнейшего исследования евразийской полезной модели как важного элемента системы обеспечения экономической безопасности интеграционного объединения.

Правовые основы евразийских моделей

Полезная модель рассматривается в системе промышленной собственности как правовой режим, направленный на охрану технических решений, относящихся преимущественно к устройствам и конструкциям. Юридическая природа полезной модели определяется ее статусом объекта исключительных прав, что обеспечивает правообладателю юридические механизмы для контроля использования защищенного решения. Охрана обычно осуществляется в рамках специальной регистрации в национальных ведомствах по интеллектуальной собственности и сопровождается выдачей свидетельства или патента соответствующего вида. Критерии охраноспособности полезной модели традиционно включают новизну и промышленную применимость, при этом требование изобретательского уровня

варьируется в разных правовых системах. Срок действия исключительного права на полезную модель, как правило в разы короче, чем у патента на изобретение, и устанавливается национальным законодательством государств – членов ЕАЭС. Исключительное право предоставляет правообладателю возможность запрещать третьим лицам использование защищенного решения, а также реализовывать его посредством передачи прав или лицензирования.

Когда технологическое решение получает охрану в качестве полезной модели, для предприятия меняется не только юридический статус разработки. В этой точке инновационный результат выводится из зоны несанкционированного заимствования, а вместе с этим по-иному выстраиваются вопросы экономической безопасности: снижается уязвимость инновационного потенциала, появляются правовые препятствия для технологического пиратства, коммерциализация становится предметнее, инвестиционная оценка — благоприятнее. Легальный оборот таких решений связан и с более широкой средой: через механизмы охраны поддерживается диффузия технологий на законной основе, а национальные технологические экосистемы получают дополнительный ресурс развития.

Для пространства ЕАЭС этот аспект не сводится к частной защите отдельных правообладателей. От того, насколько результативно действует охрана полезных моделей, зависит положение государств-участников в конкурентной среде, а также степень риска, связанного с утечкой ключевых технологий. Когда подходы к охране сближаются, а национальные органы обмениваются информацией, трансграничные правовые расхождения проявляются слабее; устойчивость общего экономического пространства при этом выглядит более собранной. Отсюда и значение самой категории полезной модели: ее содержательное понимание задает основу для дальнейшего разбора потенциальных

угроз и для выработки согласованных мер защиты.

Однако при сопоставлении регистрационных процедур в государствах-членах ЕАЭС обнаруживается неоднородная картина. Различаются требования к заявочным материалам, сроки экспертизы, порядок оформления прав. В России экспертиза, по существу, занимает шесть месяцев; в Казахстане, напротив, применяется ускоренная процедура, не включающая содержательную проверку. В Армении и Кыргызстане расходятся требования к описанию технической сущности модели, и единый подход в таких условиях складывается с затруднениями. Для правообладателей, действующих внутри единого экономического пространства, это означает неравномерность правовых условий.

Та же несопоставимость заметна на институциональном уровне, если обратиться к полномочиям национальных патентных ведомств. Наиболее развитая экспертная база сосредоточена в российском ведомстве — Роспатенте. В Беларуси картина иная: часть контрольных функций передана отраслевым институтам. В Казахстане и Армении патентные службы совмещают регистрацию объектов интеллектуальной собственности с функциями научно-технической политики, что может снижать специализацию. Механизмы правоприменения также различаются по степени эффективности. «В целом ситуация с цифровизацией процессов делопроизводства в ЕАПВ и национальных ведомствах в сфере интеллектуальной собственности государств-партнеров не полностью соответствует современным требованиям, что создает высокие риски для эффективного функционирования евразийской экосистемы интеллектуальной собственности». Отсутствие единых цифровых платформ затрудняет межгосударственный обмен данными и координацию действий по защите прав.

Выявленные различия в национальных режимах охраны создают системные

уязвимости. Несогласованность сроков действия патентов и условий их поддержания формирует возможности для рейдерских захватов технологий. Разный уровень технической экспертизы в ведомствах повышает риски регистрации объектов с неустановленной новизной. Вышеуказанные уязвимости способствуют утечке технологий за пределы ЕАЭС через юрисдикции с менее строгими требованиями

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили системный, институциональный и сравнительно-правовой подходы, позволяющие комплексно рассмотреть евразийскую полезную модель как элемент механизма обеспечения экономической безопасности Евразийского экономического союза. Использование системного подхода обусловлено необходимостью анализа взаимосвязи между институтами правовой охраны интеллектуальной собственности, инновационной деятельностью и устойчивостью экономических систем государств-членов ЕАЭС. Институциональный подход позволил оценить эффективность деятельности национальных патентных ведомств и наднациональных органов управления интеграционными процессами.

В ходе исследования применялся сравнительно-правовой метод, который использовался для сопоставления законодательства Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Армения и Кыргызской Республики в сфере регулирования полезных моделей. Анализ проводился по нескольким ключевым направлениям: критериям охраноспособности, процедурам регистрации, срокам действия исключительных прав, механизмам правоприменения и способам защиты правообладателей в случае нарушения их прав [Лозина Ю.А., Литвиненко А.Н., 2024].

Информационную базу исследования составили международные договоры, регулирующие вопросы интеллектуальной собственности, положения Договора о Евразийском экономическом союзе, нормативные правовые акты государств-членов ЕАЭС, материалы Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), статистические данные международных организаций, аналитические отчеты, а также научные публикации отечественных и зарубежных исследователей.

Особое внимание было уделено анализу современных тенденций развития мировой патентной системы. Согласно данным ВОИС, в последние годы наблюдается устойчивый рост числа заявок на объекты промышленной собственности, что свидетельствует об усилении конкуренции в сфере инноваций и повышении значения механизмов правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности. В 2024 году количество поданных патентных заявок в мире превысило 3,5 млн, что стало одним из самых высоких показателей за всю историю наблюдений.

Для обработки полученных материалов применялись методы анализа, синтеза, обобщения, классификации и экспертной интерпретации данных. Использование комплекса указанных методов позволило выявить существующие проблемы правового регулирования евразийских полезных моделей и определить перспективные направления совершенствования системы их защиты в интересах обеспечения экономической безопасности государств ЕАЭС.

Угрозы полезным моделям ЕАЭС

Результаты исследования и их обсуждения. Внешние экономические угрозы полезным моделям в ЕАЭС проявляются в формах промышленного шпионажа и демпинговой политики. Транснациональные корпорации активно используют методы незаконного

заимствования технологических решений, что подрывает конкурентные преимущества евразийских разработчиков. Демпинговые практики третьих стран создают искусственные ценовые барьеры, ограничивая доступ инновационных продуктов на международные рынки. Эти факторы снижают инвестиционную привлекательность региональных инновационных проектов. Особую опасность представляют санкционные ограничения, направленные против экономик государств-членов ЕАЭС. По данным World Intellectual Property Organization, в 2024 году в мире было подано более 3,5 млн патентных заявок, что подтверждает устойчивый рост конкуренции в сфере технологических разработок [WIPO Intellectual Property Handbook ...]. Одновременно международные аналитические обзоры фиксируют увеличение количества трансграничных споров, связанных с нарушением прав на объекты промышленной собственности [World Intellectual Property Indicators ...]. Данная тенденция свидетельствует о возрастающей значимости эффективных механизмов правовой защиты инноваций для обеспечения экономической безопасности государств и интеграционных объединений.

«К внешним барьерам относятся, очевидно, антироссийские санкции, общее число которых по состоянию на 19.01.2025 составило 24 387 и будет, безусловно, только увеличиваться. Так, в Европейском союзе (далее – ЕС) уже готовится к принятию очередной, 20-й пакет антироссийских санкций и нет оснований сомневаться в том, что он далеко не последний в рамках провозглашенной в марте 2022 г. и последовательно реализуемой с тех пор политики ЕС по отказу от российских энергоресурсов к 2027 г. [Конопляник А.А., 2025]». Эти меры создают дополнительные препятствия для правовой защиты и коммерциализации полезных моделей в евразийском пространстве.

Возьмем внутренние риски связаны с недобросовестной конкуренцией между

резидентами ЕАЭС, проявляющейся в несанкционированном копировании технологических решений. Отсутствие единых стандартов контроля, за оборотом интеллектуальной собственности облегчает незаконное использование полезных моделей. В машиностроительном секторе Казахстана фиксируется распространенная схема незаконного заимствования технических решений: для этого создаются подставные производственные предприятия [О состоянии правовой охраны интеллектуальной ...]. На этом фоне у региональных производителей снижается заинтересованность в инновационной деятельности, поскольку местные конкуренты нередко прибегают к реверс-инжинирингу и быстро воспроизводят уже созданные разработки.

Проблема не сводится к отдельным случаям копирования. Межгосударственное технологическое перемещение отслеживается неполно, и в таких условиях возрастает вероятность несанкционированного распространения разработок между государствами-участниками. Дополнительные уязвимости возникают из-за того, что правовые механизмы защиты инноваций на национальном уровне остаются разрозненными. При несовпадении процедур регистрации и патентного сопровождения полезных моделей открывается пространство для злоупотреблений, а недостаточная согласованность действий антимонопольных органов государств-членов делает ситуацию более напряженной.

В результате единое экономическое пространство в части охраны промышленной собственности функционирует с пониженной результативностью: формально общая среда сохраняется, однако институциональные слабости и различия национальных режимов постоянно возвращают риски утраты контроля над инновационными решениями.

Данные организации осуществляют реверс-инжиниринг охраняемых объектов с последующим выпуском контрафактной

продукции под другими товарными знаками. Неэффективность механизмов верификации цепочек поставок комплектующих рассматривается как фактор, способствующий системному расширению описанных схем, при этом в экспертных заключениях фиксируется формулировка «Системный характер нарушений в данной отрасли требует межгосударственного согласования контрмер», которая служит основанием для идентификации необходимости координации правоприменительных мер в межгосударственном формате. Наличие аналогичных проблем в иных государствах ЕАЭС регистрируется в форме случаев несанкционированного воспроизводства запатентованных узлов сельскохозяйственной техники, причем каналами передачи охраняемой технической документации фиксируются контакты с лицами, ранее состоявшими в штате разработчиков, а процедура доказывания факта копирования осложняется фрагментацией национальных нормативных режимов, что обуславливает риски для инвестиционной привлекательности сектора высокотехнологичного машиностроения.

В фармацевтическом комплексе Армении наблюдается феномен утечки технологической информации через субподрядные цепочки, при котором привлечение контрактных предприятий для целей локализации производства сопровождается регулярной передачей ноу-хау третьим лицам без надлежащего

согласования с правообладателями. Подобные случаи особенно характерны для технологий синтеза активных фармацевтических субстанций. «Трансграничные производственные цепочки создают дополнительные риски несанкционированного распространения охраняемых решений» – констатируют аналитики. В Кыргызстане выявлены схемы незаконного воспроизводства лекарственных препаратов с использованием оригинальных технологических процессов. Локальные производители дженериков используют полученные конфиденциальным путем данные о составе и методиках производства. Отсутствие гармонизированных требований к защите коммерческой тайны в рамках ЕАЭС осложняет пресечение подобной практики. До 40% лекарственных средств на рынке республики могут содержать незаконно воспроизведенные компоненты [Контрабанда лекарств в Кыргызстане ...]. Доля лекарственных средств на рынке Киргизии показана на Рисунке 1. Общей проблемой для фармацевтических рынков Армении и Кыргызстана остается недостаточный уровень защиты технологий на стадии доклинических исследований. Отсутствие единых стандартов охраны промежуточных результатов НИОКР позволяет недобросовестным контрагентам легализовывать скопированные разработки через третьи юрисдикции. Это подрывает инвестиционную активность в секторе инновационной фармацевтики.



Рис. 1. Доля лекарственных средств на рынке Киргизии
Fig. 1. Share of medicines in the Kyrgyz market

В агропромышленном комплексе России недостатки правоприменительной практики способствуют распространению реверс-инжиниринга в сегменте сельскохозяйственной техники. Сложности в установлении факта заимствования охраняемых технических решений связаны с отсутствием единых стандартов проведения патентно-технической экспертизы. «Несовершенство методик идентификации существенных признаков полезных моделей создает правовые лакуны для их незаконного использования» – указывают специалисты [Maskus K.E., 2000; Hall B.H., Harhoff D., 2012]. Это снижает эффективность защиты инноваций в стратегически важной отрасли.

Снижение рыночной доли высокотехнологичных предприятий ЕАЭС рассматривается как комплексное явление, представляющее собой источник экономических потерь, проявление которых заключается в уменьшении доходной базы инновационных компаний и в сокращении объемов реализации патентованной продукции, что интерпретируется как детерминанта снижения рентабельности, при этом государственные бюджеты фиксируют сокращение налоговых поступлений и утрату значительных сумм публичных доходов, а ослабление позиций на целевых рынках характеризуется снижением инвестиционной привлекательности сектора, в результате чего осуществляется сокращение производственных мощностей и численности занятых, что получает выражение в негативной динамике смежных отраслей и, при продолжительном сохранении указанной тенденции, представляет собой угрозу устойчивости национальных экономик.

Сокращение инвестиций в НИОКР связывается с падением экономической отдачи инновационной деятельности и рассматривается как причина перераспределения ресурсных потоков в пользу проектов с пониженным уровнем риска и ускоренной окупаемостью, вследствие чего фиксируется уменьшение числа патентных заявок и ослабление

инновационной активности, в результате чего долгосрочная конкурентоспособность экономик ЕАЭС оказывается под угрозой, а утрата технологического лидерства интерпретируется как фактор замедления процессов модернизации, при этом сокращение инновационной активности характеризуется уменьшением потенциала импортозамещения и усилением зависимости от иностранных технологий, что в совокупности формирует системные риски для экономической безопасности союза.

Дестабилизация межгосударственных производственных цепочек рассматривается как процесс, подрывающий основы евразийской интеграции, причем несанкционированное использование технологий интерпретируется как фактор, снижающий уровень доверия между партнерами и критически воздействующий на направления высоких технологий, основанные на обмене ноу-хау, далее нарушение устойчивости кооперационных связей обуславливает увеличение транзакционных издержек и ослабление интеграции в промышленной сфере, что проявляется в утрате конкурентных преимуществ ЕАЭС и в вынужденном поиске странами-участницами альтернативных рынков и поставщиков, приводящем к фрагментации экономического пространства и в долгосрочной перспективе находящем выражение в снижении эффективности совместных проектов и в замедлении темпов роста.

Совершенствование защиты моделей

В качестве приоритетного направления в процессе гармонизации нормативно-правового поля ЕАЭС рассматривается задача унификации критериев охраноспособности полезных моделей, при этом различия в национальных законодательных режимах выступают как непосредственный фактор возникновения правовых барьеров, препятствующих обеспечению трансграничной защиты

инновационных решений в рамках единого экономического пространства; сроковая детерминация правовой охраны, варьирующаяся от 6 до 10 лет в зависимости от юрисдикции, фиксируется как фактор, снижающий предсказуемость соответствующего правового режима и усложняющий прогнозирование правового статуса объектов интеллектуальной собственности в трансграничной коммерциализации. Унификация требований к критериям новизны и промышленной применимости предстает как инструмент формирования единого правового пространства инновационной деятельности, при этом разработка стандартов охраноспособности подлежит согласованию с международными требованиями и адаптации к специфике технологического развития государств – членов ЕАЭС, в указанном аспекте обеспечивая баланс между гармонизацией и учетом национальных технологических особенностей. Согласование критериев полезной модели и условий патентоспособности интерпретируется как мера, направленная на повышение эффективности механизма правовой защиты интеллектуальной собственности посредством создания равных конкурентных условий для всех участников рынка, что в свою очередь рассматривается как составляющая укрепления экономической безопасности и снижения правовых рисков при трансграничной коммерциализации эксплуатируемых инноваций.

Создание единого межгосударственного реестра полезных моделей ЕАЭС выступает как инструмент гармонизации, направленный на институционализацию прозрачности информационных массивов о зарегистрированных объектах, при этом централизованная система регистрации рассматривается как средство обеспечения доступности сведений и повышения предсказуемости правоприменительной практики. Унификация процедур подачи заявок и проведения экспертизы

интерпретируется как фактор сокращения временных и финансовых издержек правообладателей, а внедрение электронной системы взаимодействия патентных ведомств рассматривается как механизм оптимизации административных процессов и повышения оперативности обмена информацией; функционирование реестра предполагает разработку механизмов взаимного признания охранных документов на всей территории государств – членов ЕАЭС, что обуславливает необходимость создания информационной платформы с едиными стандартами представления и валидации данных. Совместное использование ресурсов патентных ведомств фиксируется как средство усиления контроля за соблюдением исключительных прав и как компонент единой системы защиты инноваций.

Внедрение системы превентивного мониторинга нарушений прав на полезные модели подлежит обеспечению через создание единой цифровой платформы ЕАЭС, обеспечивающей автоматизированный анализ подаваемых патентных заявок и выявление конфликтующих объектов в режиме, предполагающем систематизацию данных и использование аналитических алгоритмов для идентификации потенциальных коллизий; интеграция национальных реестров рассматривается как обладающая потенциалом для осуществления кросс-граничного контроля за соблюдением исключительных прав, что в свою очередь способствует повышению прозрачности правового поля и снижению рисков правовых коллизий. Ключевым элементом функционирования данной системы признается регулярный обмен данными между патентными ведомствами, а проведение международных консультаций с законодателями, технологическими экспертами и представителями бизнеса интерпретируется как необходимое условие обсуждения прогресса и выявления проблем цифровизации [Гусейнова Л.Н., 2024]. Анализ практик нарушений прав

фиксируется как база для прогнозирования новых рисков и разработки превентивных мер, направленных на снижение вероятности возникновения конфликтов в сфере правовой охраны полезных моделей.

Формирование комплекса механизмов оперативного реагирования рассматривается как совокупность организационно-технических и процессуально-правовых мер, в которую входит внедрение ускоренных процедур рассмотрения жалоб о незаконном использовании полезных моделей с целью сокращения временных и процессуальных издержек при верификации фактов нарушения. В рамках указанного комплекса предусматривается функционирование электронной системы уведомлений, обеспечивающей кросс-границную блокировку контрафактной продукции в Евразийском союзе и выступающей как инструмент регламентации межведомственного обмена данными и автоматизации срабатывания ограничительных мер. Усиление оперативности реагирования предполагается посредством создания мобильных экспертных групп, наделяемых полномочиями для оперативной проверки фактов нарушений и фиксации доказательственной базы, при этом межгосударственные протоколы взаимодействия правоохранительных органов подлежат синхронизации с позиции процедур изъятия и уничтожения незаконных объектов. Автоматизация сбора и верификации доказательств посредством блокчейн-технологий интерпретируется как мера повышения эффективности доказывания нарушений, а формирование единого реестра судебных решений представляется как средство обеспечения прецедентного единства при разрешении трансграничных споров.

Ужесточение административной ответственности рассматривается как комплекс мер, предусматривающий повышение штрафных санкций за незаконное использование полезных моделей до уровня, превышающего

экономическую выгоду от нарушения, с целью нивелирования мотивации к правонарушению. Введение прогрессивной шкалы санкций за повторные нарушения интерпретируется как средство создания сдерживающего эффекта и как элемент превентивной регуляции. Гармонизация мер ответственности в национальных законодательных режимах государств ЕАЭС выступает как фактор исключения возможностей юрисдикционного арбитража и обеспечения сопоставимости применяемых санкций. Установление уголовной ответственности за умышленное нарушение прав на объекты промышленной собственности предполагает включение в качестве квалифицирующего признака причинения ущерба экономической безопасности и предусматривает совокупность санкций, включающую не только штрафные меры, но и реальное лишение свободы. Формирование межгосударственной базы данных лиц, привлеченных к ответственности, рассматривается как инструмент предупреждения рецидивов нарушений внутри Евразийского союза.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) рассматривается как институциональный координатор правоохранительной деятельности государств ЕАЭС в сфере защиты интеллектуальной собственности, при этом основная задача Комиссии интерпретируется как гармонизация охраны полезных моделей через разработку унифицированных правовых норм и методических рекомендаций. Обеспечение взаимодействия национальных патентных ведомств и регламентация каналов оперативного обмена информацией о фактах нарушений фиксируются как практико-организационные основания для формирования единого правового пространства в области экономической безопасности. Совместные программы мониторинга соблюдения прав на полезные модели выступают как инструмент координации, а разработка механизмов

взаимного признания судебных решений по делам о нарушении исключительных прав интерпретируется как мера унификации правоприменительной практики. Формирование единой базы данных зарегистрированных объектов промышленной собственности представляется как средство отслеживания трансграничных правонарушений и как фактор повышения эффективности противодействия незаконному использованию инноваций в рамках ЕАЭС.

Международное сотрудничество с Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) рассматривается как фактор, обеспечивающий усиление потенциала стран ЕАЭС в сфере противодействия трансграничным нарушениям прав на полезные модели, при котором осуществление согласованных мер нормативно-правового характера и практик правоприменения получает выражение в формировании унифицированных подходов к защите соответствующих прав; участие в международных договорах ВОИС рассматривается как механизм обеспечения применения единых стандартов охраны промышленной собственности, а повышение

квалификации национальных патентных экспертов осуществляется посредством реализации совместных образовательных программ и обмена лучшими практиками. Это создает основу для эффективного противодействия глобальным вызовам экономической безопасности. Необходимость международного взаимодействия подтверждается различиями в эффективности использования объектов интеллектуальной собственности. «В настоящее время в Молдове доля зарегистрированных эффективно использованных патентов составляет 2–3% (для сравнения: среднее значение этого показателя Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) составляет 7–8%), хотя в некоторых секторах, в частности, фармацевтических, темп использования составляет 90% [Новак А., Перчинская Н.П., 2013]». Среднее значение зарегистрированных патентов показано на Рисунке 2. Данный пример демонстрирует важность адаптации международного опыта для преодоления дисбалансов в национальных системах охраны ИС.

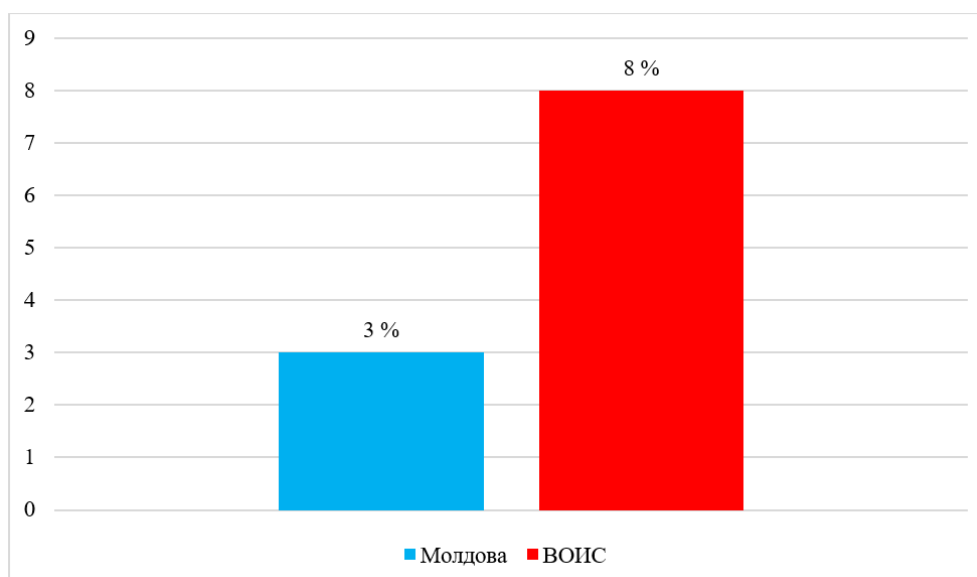


Рис. 2. Среднее значение зарегистрированных патентов

Fig. 2. Average value of registered patents

Согласно данным ВОИС, страны с высоким уровнем защиты интеллектуальной собственности демонстрируют более высокие показатели инновационной активности и притока инвестиций в сектор исследований и разработок [OECD Science ...]. В государствах, входящих в первую двадцатку Глобального инновационного индекса, доля расходов на НИОКР в среднем превышает 2 % ВВП, тогда как в странах с недостаточно развитой системой защиты интеллектуальной собственности данный показатель существенно ниже [Ginarte J.C., Park W.G., 1997; Park W.G., 2023; World Intellectual Property Report ...]. Это подтверждает необходимость дальнейшего совершенствования механизмов охраны евразийских полезных моделей как инструмента стимулирования инновационного развития.

Процедурное формирование арбитражных механизмов в рамках ЕАЭС представляет собой нормативно-практическую меру, обусловленную необходимостью усиления охраны прав на полезные модели и в наиболее общем виде интерпретируемую как элемент комплексной системы правовой защиты интеллектуальной собственности. Отсутствие единой практики разрешения споров рассматривается как фактор, затрудняющий противодействие трансграничным нарушениям исключительных прав, характеризующийся фрагментарностью правоприменительных подходов и детерминирующий повышенную уязвимость к утечке технологий при одновременном снижении инвестиционной привлекательности инновационного рынка. Формирование третейских судов с участием всех государств-членов ЕАЭС интерпретируется как инструмент, обеспечивающий единообразие правоприменения и предоставляющий возможность снижения рисков утечки технологий при повышении инвестиционной привлекательности, при этом подлежит осмыслению необходимость кодификации единых процедур и стандартов для

обеспечения согласованности решений. Эффективность арбитражных процедур определяется степенью унификации институциональных и процессуальных механизмов досудебного урегулирования споров и признания арбитражных решений на территории всех стран-участниц, в пределах которой осуществляется сокращение временных и транзакционных издержек и повышается предсказуемость защиты исключительных прав. Внедрение медиации и электронного документооборота рассматривается как мера, обеспечивающая ускорение рассмотрения конфликтов, связанных с нарушением прав на полезные модели, посредством оптимизации коммуникационных и доказательных процедур и в значительной мере способствующая оперативности урегулирования споров. Синхронизация арбитражных регламентов с нормами Евразийского патентного ведомства интерпретируется как фактор усиления защиты интересов правообладателей, получающий выражение в согласовании процессуальных стандартов и материально-правовых норм и направленный на повышение согласованности системы защиты интеллектуальной собственности. В совокупности указанные мероприятия способствуют формированию устойчивой системы экономической безопасности ЕАЭС, представленной как результат институциональной интеграции, процессуальной унификации и повышения уровня правовой защиты инновационной деятельности.

Заключение

В результате проведения исследования зафиксировано наличие системных пробелов в правовом регулировании института евразийской полезной модели, что проявляется в отсутствии унифицированных стандартов охраны и в недостаточности эффективных механизмов трансграничной защиты, при этом указанная совокупность обстоятельств обуславливает формирование уязвимостей в сфере экономической

безопасности и предоставляет возможности для несанкционированного использования инноваций.

В результате идентификации ключевых угроз зафиксировано воздействие данных угроз на конкурентоспособность экономик ЕАЭС, при этом осуществление анализа зафиксированных случаев промышленного шпионажа и проявлений недобросовестной конкуренции интерпретировано как подтверждение необходимости разработки скоординированных защитных мер. Отсутствие наднациональных механизмов противодействия данным рискам снижает эффективность инновационной политики государств-участников.

Разработанный комплекс мер по гармонизации законодательства создает институциональные предпосылки для минимизации выявленных рисков. Предложения включают формирование совместных реестров полезных моделей, унификацию сроков их правовой охраны и внедрение многоуровневых механизмов мониторинга. Реализация этих мер позволит сформировать единое правовое поле для защиты инновационного суверенитета ЕАЭС.

Научная новизна исследования заключается в обосновании рассмотрения евразийской полезной модели не только как объекта правовой охраны, но и как самостоятельного элемента системы экономической безопасности ЕАЭС. В отличие от существующих исследований, основное внимание в работе уделено взаимосвязи механизмов защиты полезных моделей с обеспечением технологического суверенитета, инвестиционной устойчивости и конкурентоспособности интеграционного объединения.

Внедрение предложенных механизмов трансформирует полезную модель в стратегический инструмент обеспечения экономической безопасности. Создание эффективной системы защиты инноваций укрепит технологическую независимость государств-участников в условиях геополитической нестабильности. Это будет

способствовать повышению устойчивости интеграционных процессов и формированию конкурентных преимуществ ЕАЭС на глобальном уровне.

Список литературы

1. Аракелова А.О., Золотов Г.Б. Создание евразийской цифровой IP-системы // IP: теория и практика. 2023. № 3. С. 42–55.
2. Гусейнова Л.Н. Международные и публичные правовые аспекты обеспечения цифровизации в ЕАЭС // Экономика и право. 2024. № 9. С. 143–147.
3. Джалилов Э.А. Признаки правонарушения в сфере интеллектуальной собственности // Вопросы российского и международного права. 2020. № 1. С. 284–289.
4. Конопляник А.А. Пирамида энерготехнологического сотрудничества БРИКС для энергетической консолидации Евразии // Евразийские исследования. 2025. № 2. С. 5–30.
5. Лозина Ю.А., Литвиненко А.Н. Защита интеллектуальной собственности как ключевой элемент развития экономики знаний // *пЕсономy*. 2024. № 3. С. 18–32.
6. Новак А., Перчинская Н.П. Интеллектуальная собственность как важный фактор инновационного развития Республики Молдовы // Инновации в странах СНГ. 2013. № 4. С. 106–110.
7. Омарова З.К., Кареева Е.Д., Шидиева А.С. Цифровизация как инструмент повышения конкурентоспособности национальной экономики // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2025. № 4. С. 231–241.
8. Савина Н.П., Парфенова В.И. Перспективы научноинновационной и образовательной интеграции стран-участниц ЕАЭС // Экономика и управление инновациями. 2023. № 4. С. 28–38.
9. Янчук А.Л. Сравнительный анализ развития сферы интеллектуальной собственности в Беларуси и других странах ЕАЭС // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. 2021. № 14. С. 85–90.
10. О состоянии правовой охраны интеллектуальной собственности в Казахстане. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=38287598&pos=4;156 (дата обращения: 18.02.2026).
11. Контрабанда лекарств в Кыргызстане: масштабы и способы выявления. Sputnik

Кыргызстан. 2022. URL: <https://ru.sputnik.kg/20220708/kyrgyzstan-lekarstva-kontrabanda-1065927973.html> (дата обращения: 18.02.2026).

12.Maskus K.E. Intellectual Property Rights in the Global Economy. — Washington: Peterson Institute for International Economics, 2000.

13.Hall B.H., Harhoff D. Recent Research on the Economics of Patents // Annual Review of Economics. 2012. Vol. 4. P. 541–565.

14.World Intellectual Property Indicators 2024. Geneva: WIPO, 2024.

15.WIPO Intellectual Property Handbook. Geneva: World Intellectual Property Organization, 2022.

16.OECD Science, Technology and Innovation Outlook 2023. Paris: OECD Publishing, 2023.

17.Ginarte J.C., Park W.G. Determinants of Patent Rights: A Cross-National Study // Research Policy. 1997. Vol. 26. No. 3. P. 283–301.

18.Park W.G. International Patent Protection: 1960–2020 // Research Policy. 2023. Vol. 52. No. 1.

19.World Intellectual Property Report 2024. Geneva: WIPO, 2024.

References

1. Arakelova, A.O. and Zolotov, G.B. (2023), ‘Creating a Eurasian digital IP system’, *IP: Teoriya i Praktika [IP: Theory and Practice]*, 3, pp. 42–55.

2. Guseinova, L.N. (2024), ‘International and public legal aspects of ensuring digitalisation in the EAEU’, *Ekonomika i Pravo [Economics and Law]*, 9, pp. 143–147.

3. Dzhililov, E.A. (2020), ‘Signs of an infringement in the field of intellectual property’, *Voprosy Rossiyskogo i Mezhdunarodnogo Prava [Issues of Russian and International Law]*, 1, pp. 284–289.

4. Konoplyanik, A.A. (2025), ‘The pyramid of energytechnological cooperation of BRICS for energy consolidation of Eurasia’, *Evrasiyskie Issledovaniya [Eurasian Studies]*, 2, pp. 5–30.

5. Lozina, Yu.A. and Litvinenko, A.N. (2024), ‘Intellectual property protection as a key element of knowledge economy development’, *π Economy*, 3, pp. 18–32.

6. Novak, A. and Perchinskaya, N.P. (2013), ‘Intellectual property as an important factor of innovative development of the Republic of Moldova’, *Innovatsii v Stranakh SNG [Innovations in CIS Countries]*, 4, pp. 106–110.

7. Omarova, Z.K., Kareeva, E.D. and Shidieva, A.S. (2025), ‘Digitalisation as a tool for enhancing the competitiveness of the national economy’, *Vestnik Tverskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Ekonomika i Upravlenie [Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management]*, 4, pp. 231–241.

8. Savina, N.P. and Parfenova, V.I. (2023), ‘Prospects for scientificinnovative and educational integration of EAEU member states’, *Ekonomika i Upravlenie Innovatsiyami [Economics and Innovation Management]*, 4, pp. 28–38.

9. Yanchuk, A.L. (2021), ‘Comparative analysis of the development of the intellectual property sphere in Belarus and other EAEU countries’, *Vestnik Polotskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya D [Bulletin of Polotsk State University. Series D]*, 14, pp. 85–90.

10.On the state of legal protection of intellectual property in Kazakhstan (2026) [Online], available at: https://prg.kz/document/?doc_id=38287598&pos=4;156 (Accessed 18 February 2026).

11.Drug smuggling in Kyrgyzstan: scale and detection methods (2022) [Online]. Sputnik Kyrgyzstan, available at: <https://ru.sputnik.kg/20220708/kyrgyzstan-lekarstva-kontrabanda-1065927973.html> (Accessed 18 February 2026).

12.Maskus K.E. Intellectual Property Rights in the Global Economy. Washington: Peterson Institute for International Economics, 2000.

13.Hall B.H., Harhoff D. Recent Research on the Economics of Patents. Annual Review of Economics. 2012. Vol. 4. P. 541–565.

14.World Intellectual Property Indicators 2024. Geneva: WIPO, 2024.

15. WIPO Intellectual Property Handbook. Geneva: World Intellectual Property Organization, 2022.

16.OECD Science, Technology and Innovation Outlook 2023. Paris: OECD Publishing, 2023.

17.Ginarte, J.C., Park, W.G. (1997) “Determinants of Patent Rights: A Cross-National Study”, *Research Policy*, Vol. 26, No. 3, P. 283–301.

18. Park, W.G. (2023) “International Patent Protection: 1960–2020”, *Research Policy*, Vol. 52, No. 1.

19.World Intellectual Property Report 2024. Geneva: WIPO, 2024.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Тышер Владимир Вальдемарович,
кандидат военных наук, декан факультета

государственной политики и управления интеллектуальной собственностью, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, (г. Москва, Россия).

Vladimir V. Tysher, Candidate of Military Sciences, Dean of the Faculty of Public Policy and Intellectual Property Management, Russian State Academy of Intellectual Property, (Moscow, Russia).